

ISSN: 2958-5376
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

УДК 391.2

**КАЗАХСКИЕ «СӘУКЕЛЕ» В СОБРАНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ
КУНСТКАМЕРЫ
(ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ, СЕМАНТИКА И РОЛЬ В ОБРЯДОВОЙ
КУЛЬТУРЕ)**

И.В. Стасевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(Россия)

Аннотация. Собрание Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН по казахской культуре включает четыре свадебных женских головных убора – *сәукеле*, которые происходят из разных районов Казахстана и датируются серединой XIX – первой третью XX века. Несмотря на значительный интерес исследователей казахской культуры к *сәукеле*, многие аспекты декорирования этого головного убора, семантики используемых образов до настоящего времени недостаточно изучены. Цель статьи – ввести в широкий научный оборот эти музейные предметы как этнографический источник, определить историю и специфику бытования такого типа головных уборов в культуре казахов.

Статья основана на результатах научного аннотирования предметов из фонда Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. В качестве дополнительных источников привлекались данные музейной документации (музейные описи), архивные материалы МАЭ РАН и материалы архива АН РАН. Иллюстративные материалы представлены фотографиями из фонда МАЭ РАН и личного собрания автора.

В исследовании использованы методы сравнительно-исторического и семантического анализа.

Ключевые слова: МАЭ РАН, Казахстан, свадебные головные уборы, этнографические коллекции, фотоиллюстративный материал.

Для цитирования: *Стасевич И.В.* Казахские «Сәукеле» в собрании Петербургской кунсткамеры (история бытования, семантика и роль в обрядовой культуре) // MUSEUM.KZ. 2023. No 3 (3). С. 106-119. DOI 10.59103/muzkz.2023.03.09

**ПЕТЕРБУРГ КУНСТКАМЕРА ЖИНАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ СӘУКЕЛЕЛЕРІ
(САҚТАЛУ ТАРИХЫ, СЕМАНТИКАСЫ МЕН ҒҰРЫПТЫҚ МӘДЕНИЕТТЕГІ
РӨЛІ)**

И.В. Стасевич

РҒА Ұлы Петр атындағы Антропология және этнография музейі (Ресей)

Аңдатпа. РҒА Ұлы Петр атындағы Антропология және этнография музейінің (Кунсткамера) коллекциясында қазақ мәдениетіне қатысты Қазақстанның әр өңірінен жиналған және XIX ғасырдың ортасы – XX ғасырдың бірінші ширегіне жататын әйелдердің салтанаттық төрт бас киімі – сәукелелер сақталған. Қазақ мәдениетін зерттеушілердің сәукелеге деген қызығушылығына қарамастан, бұл бас киімді безендірудің көптеген аспектілері, қолданылған бейнелердің семантикасы осы уақытқа дейін толық зерттелмеген. Мақаланың мақсаты – осы музей заттарын этнографиялық дереккөз ретінде кең ғылыми айналымға енгізу, қазақтардың мәдениетінде бас киімнің бұл түрінің тарихы мен қолдану ерекшеліктерін анықтау.

Мақала РҒА Ұлы Петр атындағы Антропология және этнография музейінің (Кунсткамера) заттарын ғылыми аннотациялау нәтижелеріне негізінделген. Қосымша дереккөздер ретінде музей құжаттамалық деректер (музей тізімдемелері), АЭМ мұрағаттық материалдары мен РҒА мұрағаты материалдары пайдаланылды. Иллюстрациялық материалдар ретінде РҒА АЭМ қорларындағы және автордың жеке

жинағындағы фотосуреттер берілген. Зерттеуде салыстырмалы тарихи-семантикалық талдау әдістері қолданылды.

Тірек сөздер: РҒА МАЭ, Қазақстан, салтанаттық бас киімдер, этнографиялық топтамалар, фото иллюстрациялық материал.

Сілтеме жасау үшін: *И.В. Стасевич.* Петербург кунсткамера жинағындағы Қазақ сәукелелері (сақталу тарихы, семантикасы мен ғұрыптық мәдениеттегі рөлі)//MUSEUM.KZ. 2023. No 3 (3). б.б. 106-119. DOI 10.59103/muzkz.2023.03.09

KAZAKH SAUKELES IN THE COLLECTION OF THE ST. PETERSBURG KUNSTKAMERA (HISTORY OF EXISTENCE, SEMANTICS AND ROLE IN RITUARY CULTURE)

I.V. Stasevich

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russian)

Abstract: The Kazakh culture collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences include four female wedding headdresses – *saukele* (сәукеле) – originating from various regions of Kazakhstan and dating back to the 1850s – 1930s. Despite keen interest in *saukele* shown by Kazakh culture researchers, many aspects of this headdress decoration and meaning of their imagery remain understudied until today. The aim of the present article is to introduce these museum objects into scholarly context as an ethnographic source as well as to establish their history and characteristic existence of such headdress type in the Kazakh culture by way or a comparative historical and semantic analysis.

The article is based on the results of scientific annotation of objects from the collection of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS. Information from museum documentations (museum inventories), archival materials from the MAE RAS, and materials from the archives of the Academy of Sciences were used as additional sources. Illustrative materials are presented by photographs from the collection of the MAE RAS and from the author's personal collection.

The study used methods of comparative historical and semantic analysis.

Keywords: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Kazakhstan, wedding headdresses, ethnographic collections, photographic illustration.

For citation: *I.V. Stasevich.* Kazakh *Saukeles* in the collection of the st. Petersburg kunstkamera (history of existence, semantics and role in rituary culture)//MUSEUM.KZ. 2023. No 3 (3). p.p. 106-119. DOI 10.59103/muzkz.2023.03.09

История формирования собрания Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН по традиционной культуре казахов насчитывает уже более двух веков. В настоящее время в фондах МАЭ РАН хранится около одной тысячи предметов по казахской культуре, среди них четыре уникальных свадебных женских головных убора – *сәукеле*.

Параллельно сбору вещевых коллекций происходило накопление фотоиллюстративного материала по культуре казахов. Несомненно, что фотографии, этнографические рисунки являются не менее значимым музейным источником при изучении того или иного явления культуры, в том числе и элементов традиционного костюма. Именно этот материал дополняет наше представление о способах ношения, вариантах кроя и орнаментации предметов костюма, которые в настоящее время безвозвратно ушли в прошлое.

В результате кропотливой работы собирателей на сегодняшний день в фондах МАЭ РАН хранятся и предметы традиционной культуры казахов, и богатейшие фотоиллюстративные материалы, что позволяет нам провести комплексный анализ

имеющихся этнографических источников и в должной мере подойти к сравнительно-историческому и семантическому анализу изучаемого нами типа головных уборов, представить специфику бытования *сәукеле*, его символическое значение в обрядовой культуре казахов.

Обратимся к истории формирования фондов МАЭ РАН. Первый из свадебных головных уборов (*сәукеле*), поступивших в Кунсткамеру (МАЭ № 439-21, рис. 1) числится за одной из самых интересных коллекций общего собрания МАЭ РАН, которая датируется январем 1899 года. В архивных документах сохранилась история ее приобретения. Во время посещения столицы житель Тургайской области Актюбинского уезда Лайыкжан Дербисалиевич Беркимбаев посетил Кунсткамеру и удивился скудости казахских коллекций. Он пообещал руководству МАЭ пополнить за свой счет музейное собрание и прислать в дар недостающие предметы. В 1898 году через старшего советника областного Тургайского управления И. Крафта и врача И. А. Белиловского в Музей поступило интереснейшее собрание от Л. Д. Беркимбаева и его земляка Хасана Ешмухамбетовича Иманбаева [Прищепова, 2000: 37]. Собрание включало уникальные вещи (модели юрты, *чапрак* под седло невесты, праздничную одежду невесты, украшения из серебра, разнообразные войлоки и циновки, тисненый сосуд из кожи и другие предметы) из Тургайской области Актюбинского и Кустанайского уездов. Большинство предметов из этой ценной коллекции были сразу же выставлены на экспозиции. Музей ходатайствовал о награждении Л.Д. Беркимбаева серебряной медалью на шею «За усердие» на Станиславской ленте, а Х. Е. Имамбаеву выразил письменную благодарность.

Вторым казахским свадебным головным убором в собрании Музея стало *сәукеле* алтайских казахов привезенное в МАЭ в 1899-1901 годы фотографом Николаем Александровичем Ермолиным из г. Бийска Томской области (МАЭ № 523-1, рис. 2).

В начале XX века в МАЭ была открыта экспозиция по культуре народов Средней Азии и Казахстана. Современники отмечали, что именно витрины с казахскими предметами привлекали значительное внимание посетителей выставки. Наиболее яркими были витрины с дарами Николая II, привезенными им еще в статусе цесаревича из его знаменитого путешествия на Восток, совершенного в 1890-1891 гг. и витрины, где были выставлены казахские головные уборы невест, поступившие в Музей от Л.Д. Беркимбаева, Х.Е. Иманбаева и Н. А. Ермолина [Прищепова, 2000: 77].

Сәукеле необыкновенно сложно декорированный головной убор, самая дорогая часть убранства невесты. Иногда на изготовление одного *сәукеле* у мастеров уходил целый год. Стоимость такого головного убора могла доходить до 2-3 тысяч рублей серебром. Для примера, цена *сәукеле* из Западного Казахстана в собрании МАЭ по данным описи составляет 600 рублей. Но главная ценность подобных экспонатов заключается в их исторической значимости. Приобрести такой головной убор собирателю было не так просто. В отчетах МАЭ отмечается: «Таких вещей, представляющих собой остатки прадедовского состояния, в степи немного, и киргизы (казахи – *И.С.*) не расстанутся с ними ни за какие деньги» (Архив АН РАН, оп.1: 68).

Уже в конце XIX – начале XX вв. *сәукеле* постепенно выходят из употребления, некоторые головные уборы сохранялись в богатых семьях в качестве реликвий, как доказательство состоятельности семьи. В некоторых районах Казахстана, особенно на севере региона, в качестве свадебного головного убора стали использовать богато декорированную тюбетейку с шелковой шалью, в других районах головным убором не только невесты, но и молодухи в первый год замужества, становится цветная шаль. Поэтому уже в начале XX века приобрести *сәукеле* для музейного собрания становится достаточно сложно. И, тем не менее, в 1907 году МАЭ приобрел еще одно *сәукеле* казахов Семиреченской области у «сарта М. У. Мусаханова из Ташкента» (МАЭ № 1092-1, рис. 3). А в 20-х гг. XX века от частного коллекционера и антиквара Расуля Мухаммедова было получено *сәукеле*, характерное для регионального варианта культуры казахов Мангышлака (МАЭ № 2874-1, рис. 4). К сожалению, данные по приобретению последних

двух головных уборов очень скудные, ни в коллекционных описях, ни в архивных материалах более никаких сведений найти не удалось.

Итак, в настоящее время собрание МАЭ РАН включает 4 свадебных головных убора девушек – *сәукеле* – одно из Тургайской области (МАЭ № 439-21), одно из коллекции, поступившей с Алтая (МАЭ № 523-1/a,b,c), одно из Семиреченской области (МАЭ № 1092-1) и последнее привезено с Мангышлака (МАЭ № 2874-1). Все головные уборы датируются серединой XIX – первой третью XX века. Таким образом, собрание включает в себя головные уборы невест, бытовавшие на территории расселения казахов Кіші (Младшего) жуза (МАЭ № 439-21, 2874-1), Орта (Среднего) жуза (МАЭ № 523-1/a,b,c) и Ұлы (Старшего) жуза (МАЭ № 1092-1).

Общими элементами объединяющими *сәукеле* из разных областей Казахстана являются: конусовидная форма головного убора, наличие внутренней трехлопастной обычно стеганной шапочки, среди элементов декора обязательно встречаются полоски меха выдры (*Lutrinae spp.*), бобра (*Castor fiber*), реже лисицы (*Vulpes vulpes*), ряды кораллового бисера, бусы, различной формы металлические накладки, иногда со вставками из полудрагоценных камней или стекла, обязательным дополнением к *сәукеле* были боковые подвески *жақтау*, часто к *сәукеле* прикреплялась накидка из легкой ткани или платок.

Интересно, что при декорировании *сәукеле* особая роль отводится верхней части головного убора – наверху. Оно всегда выделяется, маркируя макушку. По представлениям ряда тюркоязычных народов, в том числе и казахов, именно через макушку в тело человека проникает жизненная сила, благодать – *қут*.

Нельзя обойти вниманием удивительную высокую форму казахских *сәукеле*. Вполне возможно, что подобные высокие конусовидные головные уборы имеют тысячелетнюю историю и ведут свое происхождение из скифо-сакского времени. Судя по письменным и археологическим источникам, остроконечные шапки носили не только саки, но и европейские скифы. Неоднократно высказывалось мнение о конструктивном сходстве *сәукеле* казахских невест с формой *қулаха* погребенного (так называемого Золотого человека) из сакского захоронения кургана Иссык (IV – V вв. до н. э.). Напомню, что головной убор погребенного представлял собой высокую остроконечную шапку, богато покрытую золотыми украшениями. Даже при поверхностном рассмотрении головной убор Золотого человека очень схож с *сәукеле* казахской невесты.

На лицевой и боковой сторонах сакского головного убора размещены вертикальные украшения (пластины в виде птичьих крыльев, стреловидными украшения, вертикальные элементы зубчатой пластины с изображением стилизованных деревьев и птиц). Нередко богато украшенные *сәукеле* тоже декорировались высокими вертикально прикрепленными пластинами. Обращает на себя внимание и то, что остроконечная шапка Золотого человека также как и традиционное казахское *сәукеле* имеет трехчастное деление по вертикали. И каждая часть головного убора украшается особым образом. По-видимому, подобное деление символизирует трехуровневую структуру мира. Таким образом, головной убор казахской невесты оказывается символическим образом сконструированной вселенной, наполненной древними знаками и символами. Но уже к XIX веку представления, связанные с мифологической картиной мира, постепенно забываются казахами, и сегодня нам остается лишь догадываться о скрытых смыслах традиционных символов. Но визуальное сходство между *сәукеле* и сакским головным убором позволяют предположить генетическое родство между военным головным убором мужчин и свадебным головным убором женщин. На возможную связь между шлемом и *сәукеле*, как аналогом парадного шлема, указывает и семантическая связь некоторых других частей женского костюма тюркоязычных народов с военными доспехами [Попова, 2002: 137]. Один из самых ярких примеров – набедренная распашная женская юбка *бельдемчи*, упоминается в эпических текстах как одежда война.

Трудно сказать о механизме переноса, пусть и в символическом плане, некоторых частей военного мужского костюма в женский свадебный костюмный комплекс. Можно предположить, что ассоциация незамужней девушки с воительницей, богатыршей в казахской культуре имеет архетипичный характер. В культуре многих народов присутствует образ девы-воительницы, которая теряет свою воинскую силу после потери невинности. Таким образом, брак становится своего рода способом приручения девичьей силы, укрощением ее природного начала. Несомненно, что изменение статуса девушки на статус замужней женщины фиксируется как в костюме, так и в прическе. В казахской культуре этот процесс растягивается на время от свадьбы до рождения первого ребенка, то есть до момента, когда женщина докажет свою способность стать матерью.

Произведения устного народного творчества донесли до нас образы дев-воительниц – прекрасных наездниц, умелых в обращении с оружием, которые при необходимости могли защитить и себя и свою семью, вступить в бой с врагом и одержать победу. Отголоски «амазонства» можно найти и в традиционном костюме, и в поведении казахских девушек и женщин.

С детских лет девочку учили держаться в седле, непринужденно общаться, быть сильной и ловкой. Девушка должна была уметь постоять за себя, проявив физическую выносливость в состязаниях и находчивость в музыкально-речевых поединках с юношами. Девочки наравне с мальчиками принимали участие в конных скачках (*байге*) [Таникеев, 1977: 27], а в конных состязаниях *қыз қуу* — «догони девушку» они были основными участниками. Девушки охотились с ловчими птицами, уже в 14–15 лет укрощали и объезжали лошадей. К сожалению, этнографические материалы по участию казахских женщин в традиционных мужских состязаниях автору этих строк неизвестны, но, основываясь на сравнительных материалах по киргизской этнографии [Симаков, 1984: 173], можно с уверенностью сказать, что даже после замужества и рождения детей женщины принимали участие в военизированных развлечениях: в поединках на пиках, в верховой и пешей борьбе (*аударыспақ, қазақша күрес*), в скачках, которые традиционно считались сугубо мужскими занятиями [Стасевич, 2011: 46-47]. Казахские женщины принимали активное участие в оборонительных действиях во время налетов на аулы с целью грабежа: «Они вооружались баканами... этим оружием казахские женщины умело управлялись, так как им часто приходилось пользоваться баканами при сооружении юрты... Неудивительно поэтому, что наиболее сильные и подготовленные женщины выступали даже в таких опасных соревнованиях, как фехтование на пиках» [Таникеев, 1977: 31].

Исследователи казахской национальной одежды обратили внимание на конструктивное сходство между *сәукеле* и головным убором женщины, изображенной на двух золотых пластинах из Сибирской коллекции Петра I (IV в. до н. э.), со сценой отдыха в пути [Захарова, Ходжаева, 1964: 163-165; Курьлев, 1998: 65-67]. Женщина изображена в головном уборе в виде цилиндрической шапочки, над которой сзади поднимается коса, по-видимому, прикрепленная к специальному стержню.

Данные письменных источников и этнографические наблюдения свидетельствуют о существовании высоких женских и мужских головных уборов у ряда народов Центральной Азии и в более поздние исторические эпохи. Ближайшие этнографические аналогии – свадебный головной убор киргизов – *шокуло* и каракалпаков – *сәукеле*, отличающиеся от казахских тем, что были значительно ниже, но по форме (конусовидные у киргизов и круглые у каракалпаков) и конструктивным особенностям (имели внутреннюю шапочку с тремя лопастями) походили на *сәукеле* казахских невест [Антипина, 1962: 250; Жданко, 1952: 552-553]. Кроме того, они обозначались тем же термином. Близкие по форме и по украшениям к казахским *сәукеле* были высокие женские головные уборы у некоторых поволжских народов: *айшон* – у удмуртов, *шурка* и *панга* – у мордвы, *хушпу* – у чувашей, *кашмау* и *каляпуш* – у башкир [Захарова, Ходжаева, 1964: 114-115].

В Западном Казахстане до начала XX века сохраняется особый вид головного убора молодых замужних женщин напоминающий по форме *сәукеле* невесты – *сәукеле жаулык/ сулама жаулы*. Его высота могла достигать до 50,0 см. Этот головной убор изготавливался на твердом каркасе в виде цилиндра или усеченного конуса, сделанного из картона или бумаги. Каркас обшивался белой материей, украшался позументом, галуном. С боков головной убор обрамляли низки из серебряных украшений.

Как показывает этнографический материал, основу *сәукеле* всегда старались делать из тонкого белого войлока, обшитого красным сукном, бархатом, велюром или атласом. Иногда цвет ткани мог варьировать, но предпочтение казахские мастера отдавали ткани различных оттенков красного цвета. Красный цвет преобладал в одежде и головном уборе девушек и молодых женщин как символ плодородия, фертильности. Костюм женщин среднего возраста в цветовом отношении становился значительно строже, по крайней мере, красного цвета старались избегать. Пожилые женщины при выборе тканей для одежды предпочитали белый цвет и темные цвета – черный, синий, зеленый.

Кроме декоративных качеств, свадебный головной убор невесты, богато покрытый украшениями, имел и символическое значение оберега девушки от злых сил. Как уже упоминалось, в традиционной культуре казахов голова считается, наряду с печенью, местом локализации жизненной силы человека – *кут*. На головной убор переносились качества его хозяина, он считался носителем благодати его обладателя. Таким образом, мать, передающая свой свадебный головной убор дочери, в символическом плане передавала ей свою удачу, силу, способность к деторождению. В *сәукеле* невеста переезжала в дом будущего мужа. После свадебных церемоний молодуха носила его по торжественным случаям в течение года, точнее – до рождения первого ребенка. Затем она берегла его до выхода замуж дочерей.

Появление на свет первенца было для молодой невестки своего рода «женским посвящением», она приобрела новый статус женщины. Уже с момента беременности социальный статус невестки в семье ее мужа значительно повышался. Ибо беременность и рождение ребенка доказывало, что молодая женщина способна выполнять предназначение жены-матери. Таким образом, ношение *сәукеле* как бы подчеркивало нахождение молодой женщины в переходном периоде ее жизни – от девичества к материнству.

Головной убор невесты старались украсить как можно ярче – золотыми бляшками, жемчугом, драгоценными камнями. Свадьба была единственным моментом в жизни женщины, когда она одновременно носила такое количество разнообразных видов украшений, символизирующих пожелание девушке благополучия, многодетности, богатства и долголетия в будущей семейной жизни. Обилие украшений подчеркивало, что свадьба была кульминационным моментом в жизни любой женщины. С течением жизни количество украшений в костюме женщины постепенно сокращалось. В костюме пожилой женщины, вышедшей из фертильного возраста, они практически отсутствовали. Некоторые из украшений переходили младшим сестрам женщины, подрастающим дочерям или девушкам из семьи мужа.

Не только сам головной убор невесты имел глубокое символическое значение, но и каждый его элемент, орнамент, использующийся материал имели свой семантический статус. Традиционные орнаментальные композиции, использующиеся при украшении *сәукеле* – «священное древо жизни», «бараньи рога», в традиционном мировоззрении казахов обладали значительной смысловой нагрузкой. Металлические пластины антропоморфной формы, по всей видимости, олицетворяли образ богини-матери Умай, подчеркивая неразрывность поколений в круговороте жизни. Такие материалы как серебро, коралл, жемчуг, сердолик наделялись защитной функцией. С деталями этого элемента женского костюма, с его формой и орнаментом связывался широкий круг поверий и представлений. Основная функция *сәукеле* сводилась к защите новобрачной в первый год замужества от воздействия вредоносных сил, так как считалось, что радостное событие ее жизни может вызвать зависть недобрых людей. Казахи верили, что серебряные

бляхи и подвески изгоняют злых духов, коралловые подвески защищают от порчи и сглаза; сердоликовые вставки приносят благополучие; жемчуг (символ женственности) связан с чудом рождения. Символизм орнаментальных изображений связан с природной и социальной фертильностью девушки, молодой женщины в первый год замужества.

Богатое *сәукеле* было визуальным и материальным подтверждением социального статуса невесты, демонстрацией состоятельности и влияния в обществе ее родни. Учитывая специфику родовой организации казахского общества, такого рода символы происхождения невесты являлись важной составляющей процесса установления брачных уз между представителями двух семейно-родственных групп. Свадебный головной убор, как и некоторые из личных украшений девушки, составляли ее личную собственность и в отличие от остального приданого не переходили в безоговорочную собственность мужа и его семьи.

В традиционной казахской культуре существовал особый обряд *сәукеле кигізу*, что дословно обозначает «надевание *сәукеле*». Это обычай проводился в доме отца невесты и сопровождался всевозможными благопожеланиями семье девушки, а присутствующие гости и родственники со стороны невесты и жениха платили *кәрімдік* – подарок за просмотр нового. На просватанную девушку *сәукеле* надевала одна из старших женщин, пользующаяся уважением в обществе, имеющая многочисленное потомство.

Но вернемся к головным уборам из фондов МАЭ РАН. Сравнительный анализ, головных уборов, происходящих из разных регионов, населенных казахами, позволяет выделить основные конструктивные и декоративные элементы *сәукеле*, характерные для региональных вариантов казахской культуры. *Сәукеле*, происходящие из западных районов (Тургайская область, Мангышлак), характеризуются широким использованием в отделке галунной ленты, золотого шитья, металлическими украшениями больших размеров, часто антропоморфного вида с сердоликовыми вставками. Форма *сәукеле*, относящихся к этому типу достаточно архаична, они имеют наверху в виде уплощенной тканевой короны или наверху в виде «коробочки» с крышкой [Попова, 2002: 138-139].

Сәукеле под номером МАЭ 439-21, датируется серединой – концом XIX века. Но нельзя исключать того, что некоторые из украшений головного убора могли быть взяты с более раннего экземпляра и позднее пришиты на описываемое нами *сәукеле*. К таким украшениям могут быть отнесены некоторые сердолики с более сильно выраженной патиной, нашивные вертикальные стреловидные пластины, маленькие металлические блески, частично утраченные, а частично сохранившиеся на бархатной основе головного убора, часть серебряных и позолоченных бляшек. Сотрудницей нашего музея Е.Г. Царевой, являющейся специалистом по центральноазиатскому текстилю, было высказано мнение, что полосы ткани, проходящие под четырехугольными бляшками в нижней части основы *сәукеле*, и в верхней части головного убора (обшита задняя часть купола) являются фрагментами русского платка XVIII века. Кроме того, используемый при шитье головного убора бархат не является однотипным. Так скажем, на *желек* была нашита полоса малинового европейского бархата, а некоторые фрагменты бархата, покрывающие тулью *сәукеле*, и составляющие основу боковых полос – среднеазиатского производства, но и они, по-видимому, разновременные. Это видно и по степени изношенности и по цвету бархатных элементов головного убора. То же можно сказать и про галун, использованный при украшении *сәукеле*. Верхнюю часть основания украшает галун достаточно позднего времени – конца XIX века, а в нижней части использована полоса галуна более раннего времени предположительно начала – середины XIX века. Таким образом, описываемое нами *сәукеле*, а это утверждение в полной мере справедливо и для других *сәукеле* собрания МАЭ, оказывается составным предметом, состоящим из различных по времени изготовления и бытования элементов. Это еще раз доказывает, что подобные головные уборы использовались достаточно долгое время, передаваясь по наследству от матери к дочери. Естественно, что часто такие «старинные» вещи нуждались в реставрации. В этой связи отметим одно сделанное нами наблюдение. Основная вышивка на *желек*,

выполненная на бархатной полосе, сделана гладью, но некоторые ее элементы, видимо, нуждающиеся в реставрации, сделаны в другой технике – тамбурным швом. Вполне возможно, что женщина, выполнявшая эту бытовую реставрацию, плохо владела или совсем не владела техникой вышивки гладью.

Сәукеле из собрания МАЭ РАН, приобретенное у казахов Алтая, принадлежащих к Орта жузу, имеет вид узкого конуса, поверх красного сукна на тулью прикреплены три серебряные со штампованным орнаментом изогнутые по форме *сәукеле* достаточно массивные пластины. Самый верх головного убора украшен круглой серебряной бляхой, наклонно укрепленной, и навершием в форме полумесяца так же со штампованным орнаментом.

Для *сәукеле* казахов Ұлы жуза характерна ведущая роль в декоре текстильных элементов. Тулья *сәукеле*, привезенного из Семиреченской области, с передней стороны зашита парчой. Посередине на нее нашит квадрат из той же парчи. Парчой же украшена верхняя часть *сәукеле*. Позументная лента нашита на верх тульи и края треугольного навершия головного убора. С тыльной стороны *сәукеле* обшито бархатом красного и малинового цветов¹.

В традиционной казахской культуре не существовало двух одинаковых *сәукеле*. Сохраняя особенности конструкции, основные декоративные элементы, каждый мастер использовал свой способ украшения головного убора. Долгое функционирование в культуре таких ритуальных предметов свидетельствует об их материальной и символической ценности. По мере необходимости *сәукеле* могли подновлять, заменять некоторые украшения по мере их износа на новые. Несомненно, что свадебный наряд невесты имел характерные региональные особенности, в зависимости от локальных традиций. Лакуны предметных фондов музеев отчасти заполняют фотоиллюстративные материалы (рис. 5-10) В фотоиллюстративных фондах МАЭ есть изображение уникального свадебного головного убора казахской невесты, по форме отличающегося от *сәукеле* (МАЭ № И-674-173, рис. 10). Этот головной убор имеет не характерную прямоугольную форму верхушки и лицевую занавеску. С другой стороны он имеет элементы, присущие традиционным казахским *сәукеле*: налобную диадему и височные украшения. К сожалению, сведений о таком типе женских головных уборов на сегодняшний день недостаточно для полноценных научных выводов. В известных нам предметных музейных собраниях этот тип свадебных головных уборов казахских невест отсутствует.

Так на примере коллекций МАЭ РАН мы проследили не только историю бытования и символизм *сәукеле*, но смогли выделить региональные особенности конструкции и декора этих сложных головных уборов. Многие детали обрядовой практики, связанной с ношением *сәукеле*, интерпретации символических значений декоративных элементов постепенно забываются даже самими носителями традиции – казахами. И все же, подводя итог нашему исследованию, вернемся в современность. Кроме предметных и фотоиллюстративных этнографических источников, при изучении современных форм культуры огромное значение приобретают полевые этнографические материалы, полученные непосредственно при контакте с представителями изучаемого народа. Научные сотрудники МАЭ РАН продолжают дело начатое исследователями XIX – XX в., ездят в экспедиции, стараются понять и зафиксировать формы адаптации традиционной культуры в современном мире. Материалы, полученные в ходе экспедиций, сдаются в архив и становятся еще одним видом этнографического источника.

Исходя из полевых материалов последних лет, мы с уверенностью можем сказать, что современные казахи большое значение уделяют возрождению и сохранению национальной культуры, в том числе традиционному костюму. И вот, в начале XXI в.

¹ С полным описанием *сәукеле* из собрания МАЭ РАН, с данными музейных описей можно ознакомиться в статье: [Stasevich, 2016: 20-36].

плотно утвердилась мода на ношение невестой традиционного свадебного наряда – длинного платья с оборками и головного убора *сәукеле* (рис. 11, 12). Во время этнографической экспедиции в Актюбинскую область, мне удалось зафиксировать практику надевания *сәукеле* на невесту ее матерью в момент прощания девушки со своей семьей в конце обряда *қыз ұзату* (рис. 13). Актуализация смены головного убора невесты в современной свадьбе еще раз подчеркивает тенденцию последних лет – решительное обращение к национальным символам. Конечно, современное *сәукеле* уступает по сложности конструкции и декору традиционному, но сам факт возвращения в свадебный обряд, который рассматривается большинством исследователей казахской культуры как наиболее модернизированный из всех обрядов жизненного цикла, традиционного головного убора, пусть и в редуцированном виде, говорит о несомненном интересе современной молодежи к национальному костюму как символу своей культуры.

И в процессе сохранения традиционной культуры значительную роль играют этнографические музеи, в которых хранятся и изучаются ценнейшие предметные, фотоиллюстративные и архивные материалы.

Фотографии экспонатов:

Рис. 1 – Головной убор невесты *сәукеле*. Тургайская область, вторая половина XIX в. Бархат, ткань шелковая, серебро, сердолик, коралл, стекло, мех выдры (*Lutrinae spp.*), войлок, сукно, ситец, нить шелковая, позумент (галун), жемчуг, позолота. МАЭ № 439-21.

Рис. 2 – Головной убор невесты *сәукеле*. Алтай, последняя треть XIX в. Чий, войлок, ткань, сукно, парча, серебро, коралл, мех выдры (*Lutrinae spp.*), перламутр, бисер стеклянный, стекло, нить шерстяная, нить хлопчатобумажная. МАЭ № 523-1.

Рис. 3 – Головной убор невесты сәукеле. Семиреченская область, конец XIX – начало XX вв. Бархат, войлок, ткань шелковая, ткань хлопчатобумажная, мех бобра (Castor fiber), нить золотошвейная металлическая, сердолик, коралл, жемчуг речной, шнур серебряный. МАЭ № 1092-1.

Рис. 4 – Головной убор невесты сәукеле. Мангышлак, вторая половина XIX в. Бархат, войлок, нить шерстяная, ткань хлопчатобумажная, ткань шелковая, нить армированная, мех лисицы-караганки (*Vulpes vulpes karagan* (Erxl)), медь, латунь, серебро, позолота, сердолик, коралл, жемчуг, стекло, смола древесная, нить хлопчатобумажная, нить шелковая. МАЭ № 2874-1.

Фотоиллюстративные материалы:

Рис. 5 – Зейдлиц Н.К. Жены бузачинских биев. Мангышлак, 1870-1883 гг. МАЭ РАН 136-42.

Рис. 6 – де-Лазари К. Н. *Девушка в свадебном костюме и головном уборе сәукеле.* Семиреченская область, Лепсинский уезд, конец XIX в. №1. МАЭ РАН 418-2.

Рис. 7 – Ермолин Н. А. *Казахские девушки.* Алтай, начало XX в. МАЭ РАН 590-33

Рис. 8 – Ордер Н. *Киргизская (казахская – И. С.) молодуха в сәукеле.* Сырдарья, конец XIX в. МАЭ РАН 255-68

Рис. 9 – Дудин С. М. *Саукеле*. Семипалатинская область, конец XIX – начало XX в. МАЭ РАН 1199-88.

Рис. 10 – Верещагин В. В. *Казахская невеста в традиционном головном уборе*. «Туркестанский альбом», составитель фотоальбома А. А. Кун. 1874 г. МАЭ РАН И-674-173

Рис. 11 – Стасевич И. В. *Современный свадебный костюм невесты*. Южно-Казахстанская область, г. Шымкент. 2014 г. Полевые материалы этнографической экспедиции 2014 г.

Рис. 12 – Стасевич И. В. *Современные сәукеле. Свадебный салон г. Актобе.* Актюбинская область, п. Хобда. Полевые материалы этнографической экспедиции 2019 г.

Рис. 13 – Стасевич И. В. *Увоз невесты из дома родителей, обряд қыз ұзату. Девушка в современном сәукеле.* Актюбинская область, п. Хобда. Полевые материалы этнографической экспедиции 2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

Антипина К.И. Особенности Материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов, Фрунзе. 1962.

Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Материалы полевых исследований Каракалпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции АН СССР (1945-1948 гг.) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, 1952. Вып. 1. С. 461-566.

Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Казахская национальная одежда XIX – начало XX века, Алма-Ата. 1964.

Курылев В.П. Казахский женский свадебный головной убор. К истории происхождения (По коллекциям МАЭ) // Краткое содержание Лавровский (Среднеазиатско-Кавказских) чтений 1996-1997 гг., СПб. 1998. С. 65-67.

Попова Л.Ф. Казахские женские свадебные головные уборы саукеле: опыт локальной классификации (по материалам РЭМ) // Музей. Традиции. Этничность. XX-XXI вв., Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского Этнографического музея, СПб., Кишинёв. 2002. С. 136-140

Прищепова В.А. Коллекции заговорили. История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану, СПб. 2000.

Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX — начале XX в., Л. 1984.

Стасевич И.В. Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность, СПб. 2011.

Таникеев М.Т. История физической культуры в Казахстане: Дореволюционный период, Алма-Ата. 1977.

Stasevich I.V. Kazakh Women Wedding Headdress in the MAE RAS Collection // Manuscripta Orientalia. Vol. 22. No. 1. June 2016. P. 20-36.

Архив АН РАН. Фонд 142, опись 1 – до 1918 г., № 53, лист 68

REFERENCES

Antipina K.I. Osobennosti Material'noy kul'tury i prikladnogo iskusstva yuzhnyh kirgizov, Frunze, 1962. (In Russian).

Zhdanko T.A. Karakalpaki Horezmskogo oazisa // Trudy Horezmskoj arheologo-jetnograficheskoy jekspedicii, vol. 1, 1952, pp. 552-553. (In Russian).

Zaharova I.V., Hodzhaeva R.D. Kazahskaya natsional'naya odezhda XIX – nachala XX veka, Alma-Ata, 1964. (In Russian).

Kurylev V.P. Kazahskiy zhenskiy svadebnyy golovnoy ubor. K istorii proishozhdeniya (Po kollekciyam MAE) // Kratkoe sodержание Lavrovskiy (Sredneaziatsko-Kavkazskih) chteniy, 1996-1997, St. Petersburg, 1998, pp. 65-67. (In Russian).

Popova L.F. Kazahskie zhenskie svadebnye golovnye ubory *saukele*: opyt lokal'noy klassifikatsii (po materialam REM) // Muzei. Traditsii. Etnichnost'. XX-XXI vv., Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu Rossiyskogo Etnograficheskogo muzeya, St. Petersburg, Kishinev, 2002, pp. 136-140. (In Russian).

Prishhepova V.A. Kollekcii zagovorili. Istoriya formirovaniya kollekcii MAE po Srednej Azii i Kazahstanu, St. Petersburg, 2000. (In Russian).

Simakov G.N. Obshchestvennye funktsii kirgizskih narodnyh razvlechenij v konce XIX — nachale XX v., Leningrad, 1984. (In Russian).

Stasevich I.V. Social'nyi status zhenshhiny u kazahov: traditsii i sovremennost', St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Stasevich I.V. Kazakh Women Wedding Headdress in the MAE RAS Collection // Manuscripta Orientalia. Vol. 22. No. 1. June 2016. P. 20-36.

Tanikeev M.T. Istoriya fizicheskoy kul'tury v Kazakhstane: Dorevolucionnyy period, Alma-Ata, 1977. (In Russian).

Архив АН РАН. Фонд 142, опись 1 – до 1918 г., № 53, лист 68.

Автор туралы мәлімет: Стасевич Инга Владимировна – тарих ғылымдарының кандидаты, РҒА Ұлы Петр атындағы Антропология және этнография музейінің (Кунсткамера) Орталық Азия бөлімінің аға ғылыми қызметкер (199034, Санкт-Петербург, Университет жағалауы, 3, Ресей), <https://orcid.org/0000-0002-5213-4647> E-mail: stinga73@mail.ru

Сведения об авторе: Стасевич Инга Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Центральной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3, Россия), <https://orcid.org/0000-0002-5213-4647>. E-mail: stinga73@mail.ru

About the author: Inga V. Stasevich – Candidate of hist. sciences, Senior Research Fellow Department of Central Asia Ethnology of the Museum of Anthropology and Ethnography Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, 3 Universitetskaya Embankment, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-5213-4647>. E-mail: stinga73@mail.ru